

194

Казанский Венский

Поэта Евгения Венского, чья литературная биография начиналась в Казани, можно с полным основанием считать одним из «отцов» иронической поэзии и в особенности литературной пародии в России новейшего времени.

Настоящее его имя было Евгений Осипович Пяткин. Сын дьячка, исключённый из духовного училища и к двадцати годам осознавший себя поэтом, а чуть позже – поэтом именно иронического направления, во время первой русской революции и в межреволюционные годы сотрудничал со «Зрителем», «Будильником», «Бичом», «Аргусом», «Трепачом», «Момусом», «Балаганом» и другими комическими изданиями. В казанском же «художественном и сатирическом» журнале «Метеор» он наряду с популярным впоследствии юмори-

стом Аркадием Буховым был одним из основных «приходящих» авторов.

«Метеор», издававшийся в Казани в 1906–1907 годах, постоянно подвергался полицейским преследованиям. Что неудивительно, если учесть, что содержание его составляла почти исключительно политическая сатира, от карикатур на думцев и жандармское начальство до «арабесок» (под такой рубрикой тогда печатались анекдоты) и открыто агитационных стихов. И именно на страницах этого большеформатного журнала «в красках», между карикатурами и рекламой (как же без неё!) и появились первые стихи Евгения Пяткина, позже взявшего себе звучный псевдоним Венский.

Книга пародий Евгения Венского «Моё копыто» была опубликована в

1910 году уже в Петербурге, куда после очередного разгрома редакции перебрались наиболее талантливые сотрудники «Метеора». И Бухов, и Венский стали работать в «Сатириконе» – самом известном из тогдашних журналов юмора и сатиры. Пародии Венского читатель заметил сразу: они были лаконичны, изящны, стилистически выверены. Сегодня его сборник читается как своего рода пародийная антология поэзии того времени. Вот злоупотребляющий игрой звуков Андрей Белый: «Тоща, как мощи, ты // Тоща, кашей те во щи // Как тѣща, тощи мощи // Ты тщетность красоты». Вот навязчивая Зинаида Гиппиус: «Умильная и мыльная // К вам в сердце заплоту // Пиита новостильная // Стихами зарызу». Вот томный Михаил Кузмин с его богемной атрибутикой: «Кабинеты, биллиарды, уборные // Художники бархатные, длинноволосые // Репортёры игриво-ольдорные // Литераторы знаменито-сезонные...» Кстати, в этот перечень Венский включил и самого себя: «Графины с ходотовскими персонажами... // Жена Венский с бритвенными персифляжами» (то есть насмешками). Вот звезда русской сатиры ни на кого не похожий Пётр Потёмкин с его рваным ритмом и нестандартной грамматической ориентацией: «Папироска моя не курится // Хочу в эту ночь литературиться». А забытый ныне Аполлон Коринфский (кстати говоря, одноклассник Ленина) воспринимается как вполне современная – стоит только заменить Пуришкевича на Макашевича – пародия на черносотенную стихотворную публицистику: «Уж ты гой еси, мой свирепый лук // Уж ты гой еси, Пуришкевич-друг // Уж ты гой еси, Русь-сторонушка // Я «союзник» твой – Аполлонушка».

Немало иронических строк посвятил Венский высшему свету и художественной богеме. Он писал о ханжеском «со-

чувствии» знати «бедненьким солдатам» (одно из его стихотворений называется «Марь Иванна д'Арк»), о художниках и журналистах, зарабатывавших на теме войны «не отходя от кассы», об обывателях, воинственно обсуждавших положение на фронте за столиком кафе... Писал в разной степени зло, но всегда язвительно и точно, выбирая для своих «персифляжей» самые «говорящие» детали.

На поэтическую манеру Венского, помимо русской классики и творчества таких его товарищей по жанру, как Саша Чёрный или Пётр Потёмкин, повлияла раёшная традиция работы под маской, когда стихи пишет как бы не сам автор, а тот или иной его герой: «Гей! Куплю своей зазнобушке // Перед свадьбой много плахт // Положу вот так в коробушке // На, Маруся! Абгемахт!» («Казачья песня»); «Я душу больную // Отвёл бы в пивную // За стол усадил бы // И пил бы, и пил бы» («Обыватель»).

В советское время Евгений Венский работал в различных журналах и газетах, в том числе в «Крокодиле», отходя под давлением новой реальности от близких ему тем. В 1942-м (пятью годами позже своего всегдашнего визави Аркадия Бухова, в тридцатые тоже пришедшего в «Крокодил») он был репрессирован.

Работа Венского и ряда его современников подготовила взлёт жанра пародии в середине двадцатых, отмеченный выходом знаменитой книги «Парнас дыбом». Которая в свою очередь проложила дорогу творчеству «отца советской пародии» Александра Архангельского и далее – блистательным комическим имитациям Юрия Левитанского и Леонида Филатова.

Без творчества Евгения Венского сегодняшняя ироническая поэзия выглядела бы существенно иначе. Сегодня мы публикуем небольшую подборку его стихов разных лет.

Борис Вайнер